На следующий день, в воскресенье, Анне, конечно же, было чем заняться весь день. Накануне вечером Линдси засиделась допоздна, поэтому всё ещё спала. Я смотрел утренний выпуск новостей и думал, как мне поступить в ситуации с дочерью. Я решил, что нужно действовать прямо. Не дать ей шанса отговориться.

Около полудня я услышал, как Линдси копается наверху. Зная её распорядок дня, я помнил, что она принимает душ, прежде чем спуститься вниз, а потом пила кофе, прежде чем что-то делать. Я должен был добраться до неё до того, как она выпьет кофе. Через полчаса я услышал, как она спускается по лестнице.

— Линдси? Ты можешь зайти ко мне в кабинет до того, как сядешь пить кофе? Мне нужно поговорить с тобой. Сейчас же.-

Услышав, как она сказала: "Прям вот нужно?", я понял, что она уже не в духе.

— В чем дело, пап? Ты точно не дрочишь здесь? - войдя, произнесла она с усмешкой.-

О, да! Я собирался скоро согнать эту хитрую усмешку с её красивого лица.

— Подойди ко мне за стол, дорогая. Мне нужно тебе кое-что показать.

Она подошла, скрестила руки в презрительной манере и сказала: "Ну, что?".

— Вот. Это.-

И я запустил сохранённую мной сцену, где она была с двумя парнями.

Это длилось около двух минут. Сначала Линдси широко раскрыла глаза, и на её лице появилось выражение глубокой озабоченности, что дало мне некоторое удовлетворение от того, что я смог восстановить родительский контроль. Но оно исчезло через десять секунд, сменившись ухмылкой, и она сказала:

— Ну и что? Ты знаешь теперь, что я снимаюсь в порно. Подумаешь! Не делай из мухи слона, папа.

Я сдулся так же быстро, как и раздулся. Мой авторитет выглядел в лучшем случае шатким.

— Как ты можешь относиться к этому как к ерунде? Это очень важно, Линдси! Разве ты не знаешь, что это будет с тобой до конца твоей жизни? Если ты пойдешь в университет или на работу в офис, когда-нибудь, где-нибудь, кто-нибудь узнает тебя по одному из твоих видео. И если один человек узнает тебя, можешь не сомневаться, это будет знать весь кампус или офис, прежде чем ты успеешь выпить большую чашку кофе. Неужели ты не совсем не думаешь, что это может значить для тебя? - увещевал я её.

— Это совсем не так. Я собираюсь узнать всё об этом бизнесе, и по истечении трёх лет я уже больше не буду сниматься. У меня будет своя продюсерская компания, и я буду зарабатывать на съёмках других людей. Это лицензия на печатание денег, папа. А теперь я пойду выпью чашку кофе. Большую чашку.-

И она вышла из кабинета на кухню.

Я остался сидеть там в ярости. Её отношение к этому было просто отстойным. Я последовал за ней на кухню.

— Послушай, а как же твоя мама? Как насчет того, что это причинит ей боль? - продолжил я.

— Мама в последнее время не очень похожа на маму. Так же, как и ты не был особо похож на отца последние несколько лет.

Это глубоко ранило меня. Всё, что я делал в последние годы, каждый час, проведённый на работе, каждый заработанный доллар, было сделано для моей семьи, для их нужд и желаний. Я мало что покупал для себя, за исключением, может быть, своей машины, дорогого седана. Я сказал об этом Линдси, но безрезультатно.

— Ты никогда не думал, что мне на это наплевать, папа? Что я предпочла бы видеть отца рядом, а не пропадающим на работе по 70-80 часов в неделю? Когда в последний раз ты приходил ради меня на школьные мероприятия? Когда мы в последний раз ездили куда-нибудь всей семьей? Прошли годы, папа. И мама... о ней лучше не начинай.

— А что не так с твоей матерью? - сердито спросил я. Может, она мне и надоела, но она всё ещё была матерью Линдси и заслуживала уважения.

— Пожалуйста, папа! У неё есть некоторые приёмчики, которыми она постоянно пользуется, чтобы пудрить тебе мозги. Но каждый день ничего не видеть? Вытащи свою голову из задницы, папа. У мамы есть парень. Она встречается с ним постоянно. По крайней мере, три-четыре раза в неделю. Молодой и симпатичный. Я бы занялась им, если бы у него не было уже мамы.

— Откуда, черт возьми, ты это знаешь, юная леди?

Я горел на медленном огне, очень плохое состояние для меня, чтобы быть в нём. Единственный раз, когда я потерял самообладание, случился в таком состоянии.

— Я знаю уже шесть месяцев, папа. Почему ты не знаешь? Потому что ты всегда работаешь, всегда занят в своем офисе. Знаешь что, папа? Ты бросил нас, особенно маму, чтобы построить свой бизнес. А потом мама бросила меня, чтобы получить то, чего она не получала дома. И ты удивляешься, почему я снимаюсь в порно и у меня серьезные проблемы с отцом. Посмотри в зеркало, бля.

Она встала и выбежала из кухни по лестнице в свою комнату.

Я в ярости схватил её за руку, сильнее, чем собирался.

— Ты никуда не пойдешь! - заорал я на неё.

— Ай! Папа, ты делаешь мне больно!

Линдси плакала, держась другой рукой за своё предплечье.

— Что, черт возьми, с тобой не так! - выкрикнула она мне в лицо.

Она заплакала и убежала в свою комнату, хлопнув дверью.

Я сидел на лестнице, положив голову на руки. Чёрт, что я наделал? Я никогда, НИКОГДА не поднимал руки ни на жену, ни на дочь. Мой гнев прошёл, но на смену ему пришёл стыд. Тем более что я знал, что она была права. Я построил процветающий бизнес, но какой ценой? Я подтолкнул жену к измене, а дочь - к чему-то ещё худшему. С Анной я мог попытаться поговорить позже. А вот Линдси не могла ждать. Я медленно поднимался по лестнице, как будто шёл на виселицу. Я стоял перед её дверью несколько минут, не зная, что сказать. Придется действовать наобум. Я легонько постучал в дверь.

— Линдси? Сладенькая?

Это было домашнее прозвище для неё с младенчества, которое редко произносилось мной в последние пять лет.

— Мы можем поговорить, пожалуйста? Мне так жаль, что я причинил тебе боль. Я не должен был так тебя хватать. Это непростительно, но я надеюсь, что ты всё равно сможешь меня простить. Пожалуйста, сладенькая. Пожалуйста, поговори со мной, обещаю, больше никаких криков.

Я стоял и ждал у двери. Прошла минута, две минуты. Когда я уже собирался сдаться, она приоткрыла дверь и прошептала:

— Заходи, папа...

Моя дочь, свет моей жизни, лежала на своей кровати и плакала, и это разбило мне сердце. Я присел на край и дал ей выплакаться. Я осторожно коснулся её плеча и просто приласкал её, и через мгновение Линдси позволила мне лечь рядом с ней и обнять её, пока она рыдала от глубокой боли. Я ничего не говорил, я был просто её отцом, источником утешения.

Наконец она сказала:

— Папа, это ничего не меняет. Я рада, что ты обнимаешь меня, но ты всё равно будешь работать до поздна, мама будет поглощена своим дерьмом, а я буду делать то, что делаю. Я не нарушаю закон, мне хорошо платят, и я могу экспериментировать в сексуальном плане и решать свои проблемы.

— Почему ты не пришла ко мне, сладенькая? Я бы всегда нашёл время для тебя, если бы ты нуждалась во мне. Ты всё ещё весь мир для меня.

— Я не обязана разыскивать тебя днями ради пяти минут твоего времени, папа. И я думаю, что мама тоже умственно и эмоционально ушла из дома из-за этого".

— Ты права, дорогая. Я сам виноват. У меня появились прекрасные возможности, и я воспользовался ими, зная, что это означает отсутствие времени с семьей. Но я сделал это ради тебя и ради твоей матери. Единственное, на что я потратил деньги для себя, это моя машина. Вот и всё. Всё остальное - в банке, в этом доме, или потрачено твоей мамой или тобой. Но деньги - плохая замена любви, не так ли. Ну, завтра это прекратится. Отныне я дома в полшестого каждый вечер, за исключением редких случаев. Я буду больше делегировать своим менеджерам. Я знаю, что это не исправит ситуацию с каждым из вас сразу, но это начало. Я буду стараться для тебя, моя сладенькая. Попробуем?

— Ты ожидаешь от меня, чтобы я бросила свою работу?"

— Я бы предпочел это, но, думаю, у тебя своя жизнь. Мне это может не нравиться, но ты уже совершеннолетняя, и ты можешь принимать собственные решения в своей жизни. Я рядом с тобой, что бы ты ни решила.

Линдси настороженно посмотрела на меня. Затем она посмотрела с пониманием.

— Хорошо, папа, я доверяю тебе. Ты знаешь, почему?

— Нет, пожалуйста, скажи мне, дорогая.

— Потому что, когда ты беспокоился о том что я делаю, как это повлияет на разных людей, ты упомянул в первую очередь меня, во вторую - маму, и даже ни разу не упомянул себя.

— Линдси, я в основном волновался за тебя, а потом за твою маму. Я могу позаботиться о своих собственных проблемах, я не собираюсь перекладывать их на тебя. Если кто-то хочет что-то сказать о том, что ты снимаешься в порно, если это будет мой сотрудник, он может сделать это в очереди на пособие по безработице. Если это клиент, я буду вежлив и скажу, что это семейная проблема и не подлежит обсуждению. Вот и всё.

— Папа, я не знаю, что сказать. Я постараюсь работать над нашими отношениями, если хочешь, это лучшее, что я могу сделать.

Я обнял свою дочь так, как не делал этого уже несколько месяцев, может быть, лет. Это было так приятно. Единственная проблема заключалась в том, что моё тело отреагировало так же, как и после вчерашней развратной сцены с ней. Мой боец становился твёрдым. Очень. Твёрдым. Я не мог его контролировать. И Линдси должна была заметить это, мы были слишком близко друг к другу, чтобы она не заметила этого.

— Ммм, папа? Почему у тебя сейчас стоит? - прошептала она. Но она не разрывала наших объятий.

Я попытался, но она не отпускала меня. Её губы были прямо у моего левого уха, и её мягкий шепот не облегчал мне ситуацию. Это напомнило мне её действия в тех видео.

— Милая, я просто не знаю. Мне очень жаль. Пожалуйста, отпусти меня, хорошо?

Она отстранилась на десяток сантиметров, но продолжала держать руки на моих плечах. Затем на её лице появилось выражение понимания.

— Боже мой, ты же смотрел на меня, перед тем как мы вчера столкнулись в коридоре, не так ли? Ты смотрел одну из моих сцен!

Чувство смущения снова охватило меня. Мое молчание было моим признанием.

— Это правда, не так ли?! Какую сцену, или сцены, ты смотрел? Какая из них тебя так возбудила?"

— Линдси! Я не собираюсь отвечать на этот вопрос!

— Почему нет, папочка? Ты же хочешь, чтобы у нас были лучшие отношения. Это начинается с того, чтобы быть честными друг с другом.

Она отпустила меня и посмотрела мне прямо в глаза.

— И не спорь со мною, папочка. Давай спустимся вниз, я приготовлю нам завтрак, и мы поиграем в игру под названием "Правда". Это простая игра. Мы по очереди задаем друг другу вопросы, а тот, кто отвечает, должен дать абсолютно честный ответ. Это отличный способ укрепить доверие.

У меня были серьезные сомнения на этот счет. Это могло стать гораздо более унижительным для меня, чем для Линдси, которая, очевидно, была достаточно бесстыдной. Она захочет

спросить меня о некоторых очень личных вещах, о том, что дочь не должна знать о своем отце. Но мне нужно было восстановить испорченные отношения. Вздохнув, я согласился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2739/64280>